

Интеллектуальный спецназ

Пять лет Денис Белозерцев служит в органах Следственного комитета, три из них - в отделе криминалистики регионального Управления СКР. Его можно смело назвать представителем качественно нового поколения сыщиков: кажется, нет таких следов, которые он не может прочитать. Впрочем, пусть следователь-криминалист все о себе расскажет сам.

- Криминалистика – та цель, которую вы ставили перед собой, определяя стратегическую линию жизни, или это оказалось делом случая?

- Можно сказать: да, дело случая. Целью это стало, когда уже пришел в систему Следственного комитета, когда поближе познакомился с работой следователя-криминалиста. Эта специальность вбирает в себя все самое лучшее и интересное, в ней достаточно много творчества. Поэтому, когда начал работать в следственном отделе по городу Калуге, для меня стало целью попасть в отдел криминалистики. Как только мне предложили перейти туда, я, не раздумывая, согласился.

В принципе я не разделял для себя работу следователя и следователя-криминалиста в части глобальных задач, которые они так или иначе решают, – это раскрытие преступлений и борьба с преступностью. Но следователь-криминалист – это, как старшие коллеги выражаются, интеллектуальный спецназ Следственного комитета, то есть возможность работать с наиболее сложными делами. Такой опыт вряд ли еще где-то можно приобрести.

- Разумеется, интеллектуальный спецназ направляют в самые горячие точки?

- Отдел криминалистики нашего управления раскрывает тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе против личности, половой неприкосновенности и свободы граждан. Чаще всего такие преступления совершаются в условиях неочевидности, нет информации о злоумышленнике, его необходимо установить. А для этого надо провести большой комплекс как оперативно-разыскных, так и следственных специфических мероприятий. Это работа с косвенными свидетелями, с какими-то лицами, которые могли оказаться на месте совершения преступления. Это тактика постановки вопросов на допросах плюс работа с объектовой базой (на месте происшествия изымаются какие-то предметы, которые сохранили на себе следы совершенного преступления). В задачу экспертов входит также использование всего спектра возможных судебных экспертиз и постановка экспертам именно тех вопросов, которые реально могут помочь установить причастное лицо. Вот что включает в себя понятие раскрытия преступления.

- Такой фактор, как удача, обязателен в вашей работе?

- Да, без этого никуда. Действительно, бывает так, что оцениваешь два разных уголовных дела. По обоим проведен колоссальный и кропотливый объем работы, много различных версий проверено. В общем, все силы брошены на раскрытие, но одно преступление раскрывается, а другое – нет. Поэтому да, удача имеет место быть.

- А конкретно раскрытие какого дела вы считаете своей настоящей удачей?

- Трудно какое-то особо выделить – каждое дает положительный опыт. Последнее время я специализируюсь на раскрытии преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий, так называемая киберпреступность. Мы часто сталкиваемся с тем, когда уголовно наказуемые деяния совершаются в отношении несовершеннолетних, против их половой свободы. В частности, было возбуждено уголовное дело по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней, не достигшей возраста 12 лет.

Неизвестный злоумышленник неизвестно откуда присылал по соцсети несовершеннолетней в Калугу фотографии эротического и порнографического содержания. На подобные факты правоохранительная система реагирует жестко, потому что таким деянием возбуждается нездоровый интерес ребенка к сексуальным отношениям, это общественно опасный поступок. В ходе расследования я выстроил поэтапный план, который привел к установлению причастного лица.

- Нельзя ли поподробней о вашей «кухне»?

- Первоначально это работа с потерпевшей – видела ли она данного человека в какой-то момент общения в интернете через видеочаты. Затем – с администрацией интернет-ресурса, с интернет-провайдерами, которые предоставили нам данные пользователя конкретной страницы, данные об оборудовании, используемом для доступа к ней. Путем анализа полученной информации было установлено примерное место этого оборудования, на основании чего уже круг розыска преступника сузился, он указал нам на конкретный город – Волгодонск Ростовской области. Потом я выехал туда, у преступника провели обыск, были получены неопровержимые доказательства. К примеру, наличие деталей в обстановке квартиры, которые были запечатлены на фото, присланных потерпевшей. И, несмотря на категоричное отрицание вины, суд вынес злоумышленнику обвинительный приговор.

Это одно из первых дел, которое и дало в нашей практике положительный ход расследованию подобных дел, задало этот тон.

- То есть вы сказали свое новое слово?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

- В масштабах России в принципе этот вид преступлений появился год-два назад, и практика во многих регионах еще даже не сформировалась, а кое-где с такими преступлениями и не сталкивались.

- Значит, злоумышленники, которые считают, что совершенные виртуальным способом преступления раскрыть нельзя, очень ошибаются?

- Именно так. К примеру, наш фигурант был достаточно продвинутым интернет-пользователем, имел программное обеспечение для сокрытия следов своей деятельности. Но это ему не помогло.

- Расскажите, а что представляет собой аппаратно-программный комплекс UFED и как он вам помогает?

- Это универсальный криминалистический анализатор различных электронных гаджетов, содержащих ту или иную цифровую информацию. Он анализирует карты памяти, жесткие диски, флэшкарты, мобильные телефоны, планшетики, смартфоны и позволяет установить удаленную информацию в виде смс-сообщений, переписки в различных чатах, в том числе и в таких программах, как вайбер и ватсап, когда такая переписка не может быть изъята в ходе расследования в установленном законом порядке по причине того, что администрация компаний зарегистрирована на территории других государств и на них не распространяется наше законодательство. Данный прибор обеспечивает нам и оперативность – два-три часа и уже есть полная информация о содержании носителя, его удаленных файлов. Тогда как аналогичная процедура при проведении специализированных судебных экспертиз занимает не меньше месяца. А оперативность обнаружения дополнительных доказательств в гаджетах в причастности лица к преступлению находится в прямой зависимости с благополучным исходом дела в дальнейшем.

- Но, послушайте, в РПА ведь этому не учили! Откуда у вас все это взялось в голове?

- В детстве я в том числе мечтал и о профессии программиста, увлекался компьютерной техникой. Что касается непосредственно UFED, я проходил обучение в Главном управлении криминалистики центрального аппарата Следственного комитета, у разработчика данного устройства. В принципе было достаточно легко - все равно все основано на вычислении, на программировании.

- Как вы действуете, когда злоумышленник находится за пределами страны, а потерпевший - житель региона?

- Есть у нас такие дела. Очень страдает наша страна от некоторых иностранных граждан, совершающих сексуальные киберпреступления. Почему они это делают? Выманивают у детей их фотографии в обнаженном виде и продают за большие деньги. Промышляют таким

образом. По нескольким уголовным делам следы уводят за рубеж. Но в данном случае это тоже не тупик. У наших коллег за границей также предусмотрена уголовная ответственность за аналогичные преступления, и мы в общем-то успешно взаимодействуем с зарубежными правоохранительными органами путем направления запросов о правовой помощи. То есть просим их провести те следственные действия, которые провели бы и мы в общем порядке, для установления преступника. Единственно, есть бюрократический барьер, а это занимает время: официальное направление запроса – целая процедура, долгое согласование в высоких инстанциях. Но виновный от ответственности не уйдет, где бы он ни был.

- В нынешней обстановке это даже удивительно. Хорошо, что есть понимание.

- Есть такой интересный случай, тоже в сфере информационных технологий: Интерпол прислал материал, в результате он дошел по принадлежности до нашего следственного управления. В Австрии некто приобретал и выкладывал в общий доступ на специализированных интернет-ресурсах порнографическое видео с участием малолетних. Чем нас коснулся этот материал? Иностранец покупал видео у жительницы одного из районов нашей области, которая организовала съемку с собственным участием и участием своего сына, а затем продавала за рубеж. Коллеги установили GPS-координаты дома, где это было снято. Злоумышленницу разоблачили, вину ее доказали.

- То есть инициировали дело в Австрии, а закрыли его здесь? И суд здесь?

- Да, взаимодействуем во все стороны, и за рубежом нам не отказывают. Наверно, понимают, что от преступности страдают все, независимо от каких-то политических взглядов.

- Работа ваша напряженная. Как у всех творческих личностей, невозможно отключиться по времени. Как разгружаетесь?

- Я спортом занимаюсь, посещаю тренажерный зал, слежу за питанием. Да, у нас интеллектуальный труд и физической нагрузки не хватает. Чтобы быть здоровым и успешно умственно трудиться, нужно поддерживать физическую форму. Ну и семья, конечно, переключает.

- Каким вы видите свое будущее?

- Пока ни в каком другом месте я себя не вижу. Мне нравится моя работа. Это сложно, но реально интересно.

Данное уголовное дело в Малоярославецком районе было также раскрыто при непосредственном участии Дениса Белозерцева.

Злоумышленник в соцсетях общался с малолетними девочками, выдавая себя за их ровесницу.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

Сам присылал им непотребные фото, то же самое требовал от них – сначала в игровой форме, а потом и путем шантажа. Детям была нанесена серьезная психологическая травма, и получить от них какую-либо дополнительную информацию оказалось сложно, они постарались удалить все следы своего общения. Дело казалось бесперспективным.

Однако удалось проанализировать информацию, полученную от операторов сотовой связи, провайдеров, администраторов ресурсов, и установить адрес оборудования, с которого осуществлялся доступ в соцсети. Проживавший здесь мужчина положительно характеризовался, имел жену, ребенка, престарелых родителей и работал юристом. У следователей закралось сомнение – не ошиблись ли адресом. За неимением других возможных фигурантов решено было все-таки проверить данного гражданина.

В ходе обыска изъяли персональный компьютер, телефоны. В кратчайшие сроки вся информация, в том числе и удаленная на жестком диске, была проанализирована Д.Белозерцевым. Таким образом были установлены папки с женскими именами в уменьшительно-ласкательной форме, в каждой – фото девочек, сделанные селфи. Эти оперативные мероприятия позволили установить еще несколько пострадавших детей, которые ничего не рассказывали своим родителям.

Вина извращенца была доказана, он осужден.

Ссылка на статью <http://www.vest-news.ru/article/99746>

25 Июля 2017

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1154107>